

Сразу же после пробуждения и подтверждения от ребёнка о своём физическом здоровье, Демиана протаскивали по ряду разнообразных обследований и тестов. Именно там он узнал о цели надетых на него браслетов, которые блокировали его непомерную для ребёнка духовную силу, что была способна выплёскиваясь наружу в бесконтрольных порывах навредить и самому Демиану и всему его окружению.

От таких новостей сам Демиан проявил искреннее удивление и прислушавшись к своим ощущениям, как его учили матери в ковене, он быстро смог обнаружить запертую внутри силу. Та была не похожа на известную ему магию и одновременно с этим была многим могущественней и сложнее её. Магия была подобна второй крови, что можно было выпустить наружу или придать той нужную форму изменив её следуя своим желаниям. А эта сила была подобна буре, в которой находились миллионы песчинок, каждая из которых имела свою ценность.

Для хватающегося за любые знания способные повысить его силу мага — это было волнующее и захватывающее до умопомрачения, но так же кроме этого это было и попросту шокирующе, ведь привычные ему ранее вещи внезапно стали ощущаться по новому и казалось бы обычное исследование себя с прощупыванием того что внутри, чуть ли не заставило его подпрыгнуть на месте от непривычности и воодушевления от нахождения искомого.

Данное открытие заставило Демиана неспособного, сдерживать улыбку, некоторое время искренне недоумевать от остатков двойственности своих ощущений и того, что его многозадачность выросла до таких величин, что он прямо сейчас мог вести полноценный диалог с отцом, спрашивающим о его самочувствии и обсуждающим учёбу, при этом сканируя свою память, которая к сожалению юного хранителя имела ряд наслоений, провалов и не состыковок. Всё же объединение не смогло сохранить всё что имелось на душе у каждого его участника и учитывая всё ещё целый запечатанный фрагмент, который казалось мог пережить и вариант с распадом личностей, Тейт понял, как много работы ему предстоит в будущем.

-С понедельника мы вновь возобновим твои уроки Демиан. — Оповестил сына о крайне важной для того необходимости Тревес Тейт.

-Хорошо, папа. — Кивнул ему мальчик, перемещая свой взгляд в сторону коридора ведущего в библиотеку.

-И мне придётся в следующие полгода сократить количество выдаваемой тебе художественной литературы. Нам нужно будет подтянуть изучаемый материал, что был упущен из-за этой ситуации. — Проследив за взглядом сына, уточнил мужчина.

-Хорошо. — Вновь спокойно принял сказанное ребёнок, понимая, что у него нет никакого желания читать бесполезные или как минимум неинтересные его возрасту произведения, нацеленные на детей.

-Ты молодец. Я понимаю, что тебе сложно принять всё это и ты пережил не лучшее пробуждение, но я уверен ты будешь одним из лучших учеников в Кендриксе. — Погладил по голове сына Тревес Тейт, чувствуя тепло от вида здорового и такого понимающего и послушного ребёнка.

Мужчина знал как много ожидают от данного дитя и не хотел, чтобы у совета был хотя бы минимальный повод проявления недовольства его воспитанием мальчика. Являясь не последним человеком среди Хранителей он знал, что решение вырастить Демиана с родственной привязкой к верному организацией человеку не был единогласным и его

поддержали чуть менее двух третей голосовавших. Что означало возможность пересмотра решения в будущем и возможного развития событий с отдаление сына от его рода и его самого.

Пока главу рода Тейт одолевали тяжёлые мысли, мальчик наблюдал за теплой улыбкой отца, ощущая дежавю и то, как в памяти сразу же всплывал один из значимых фрагмент жизни мага.

-Ну что, видишь, а ты сомневался? — Гладила его по голове одна из ведьм ковена Зейнов, Элизабет Зейн, пока юный Чарльз с улыбкой смотрел на пойманного в заготовленную лично им ловушку природного духа.

-Ну а что нужно сделать теперь? — Умилялась реакции природного ведьмака одна из его матерей, вспоминая, как она с сёстрами смогла отыскать и усыновить такое дарование, что своим позитивом и любознательностью растормошило их скучное жилище.

-Запереть в специально созданном для такого артефакте-хранилище, чтобы после использовать в виде слабого отвода для чужих сглазов и проклятий или топлива при сложном ритуале? — Ожидая подтверждения верности своих знаний повернул голову к темноволосой женщине средних лет, пятилетний ребёнок.

-Верно. — Вновь улыбнулась ему хвалящая память Чарльза ведьма, на всю жизнь отпечатавшись в сознании мужчины.

Избавившись от всплывшего перед глазами образа, он увидел отстраняющуюся руку отца, который собирался уйти в свой кабинет и поспешил задать важный для него вопрос.

-Папа, я могу пойти погулять по улице? — Зная о нужде в получении разрешения и том, как подозрительно будут выглядеть его действия если всегда послушный ребёнок вдруг перестанет следовать правилам отца, спросил Демиан.

-Да, только недолго. — Осмотрев одежду ребёнка и понимая, что тому было сложно весь прошлый день находится под постоянным присмотром в своей комнате, не имея возможности выйти наружу, дал своё согласие Тревес.

-Спасибо. — Радостно улыбнулся Демиан, побежав в сторону выхода.

-Демиан! — Настиг его через несколько метро строгий голос отца.

-Извини. — Уже более спокойным шагом пошёл ребёнок, помня наставления о недопустимости таких действия внутри поместья.

Оказавшись снаружи мальчик в течение десятка минут изображал свою обычную деятельность, после чего перебравшись в более закрытую для чужих глаз область прилегающих к поместью территорий, наконец смог обратиться к родной для него силе.

Стоя в наполненной жизнью дубовой роще, он ощутил, как магия течёт по его телу и полностью успокоился насчёт проблемы браслетов, поняв что те никак не ограничивают его магическую силу, после чего сразу же попытался выпустить ту наружу и мгновенно осознал первую, казалось уже давно забытую им проблему. Выходящая из его тела магия столкнулась с узостью каналов в теле и неспособностью использования всей доступной ему мощи, которая как отмечал по памяти Зейна Демиан, серьёзно уменьшалась после слияния. На данный момент всей выпущенной им силы преобразованной в самую простую вариацию телекинеза хватило лишь чтобы поднять несколько тонких веточек лежащих у корней одного из дубов.

Нахмурившись от этого открытия, он вспомнил сколько времени у него ушло в прошлой жизни, чтобы достичь того уровня сил и раскачать свои каналы и поддавшись детскому недовольству сжал раскрытую ладонь в кулак, переламывая тем самым весящие в воздухе ветки. Демиану нужно было достигнуть как минимум половины от своего прошлого уровня сил, ведь иначе он бы не смог остановить гибель и этого мира, с учётом, что на тренировки и исполнение его плана у оставалось не более двадцати-двадцати двух лет.

Размышляя об этом, он впервые был недоволен своим вариантом получения сил.

Демиан был природным ведьмаком, тем кто обладал магией от рождения и кто мог достигнуть в ней великих высот. Он обладал наибольшей силой в долгосрочном плане, в отличии от двух других вариантов становления ведьмаком или ведьмой.

Кроме рождения с этим даром человек мог так же стать учеником природного мага и тот используя свой источник мог воссоздать его подобие внутри доверившихся ему людей. Такие люди были в несколько раз слабее зажегшего их очаг одарённого, но в тоже время имели шанс на развитие, к сожалению полностью ограничиваясь потолком того кто дал им магическую мощь. Стать сильнее обучившего их природного мага такие ученики были попросту не способны, хотя во времена близкие к началу конца его мира он слышал о открытом кем-то ритуале, в котором ученик использовал своего мастера в качестве жертвы и сам становился природным пользователем этой силы, снимая запрет на дальнейший рост и резко прибавляя в могуществе. Но не точных требований для такого ритуала, не материалов нужных для его проведения он не знал, поэтому и начинать охоту на подобных ему в будущем пока не имело смысла.

Кроме этих двух вариантов существовал и самый мерзкий и грязный способ получения магических сил, что знал Чарльз Зейн. Он заключался в заключении сделки с демоном. Такие ведьмы и ведьмаки назывались заёмщицами и заёмщиками. В обмен на свою душу, которая после их смерти однозначно попадёт в ад и сразу же обратится демоном они в один миг наделялись серьёзным могуществом, равняющим их с десятки лет изучающим данное искусство одарённым, а иногда и ставящим тех выше него.

Обычно уровень сил подобной ведьмы зависел от многих факторов, среди которых был возраст демона, его место в иерархии и предрасположенность самого человека. Даже если магией при обучении может научиться управлять каждый, это не значило, что у всех неодарённых одинаковый уровень родства с данной силой. Одни могут принять ту без проблем, другие же потратят месяцы или годы, чтобы войти в контакт с данной энергией. Из-за этого часто часть передаваемого демоном «дара» при поглощении может попросту раствориться из-за низкого родства человека с самой магией.

Поэтому сильнейшими ведьмами, кто заключал сделку с демонами всегда были одарённые, они изначально имели свой запас сил и не теряли ни капли переданной слугой ада тёмной энергии при заключение столь глупой, как считал Демиан сделки.

По старым законам Великого ковена, таких ведьм отлавливали и использовали в качестве батареек или ингредиентов для самых затратных ритуалов. Ведь те часто начинали ещё при жизни служить своим тёмным господам, приводя всё больше и больше людей на сторону преисподней.

Демиан был полностью согласен с данными законами, ведь он помнил, как в сражении Ада с Раем многие ведьмы и люди, польстившись на более хорошую жизнь, а не выживание, переходили на сторону Люцифера, становясь многочисленными тёмными магами, со своей

градацией и элитой, что могла питаться от сил самого падшего ангела. Сами по себе они не были столь опасны для могущественных воинов небес, но вот при объединении десятков и сотен таких магов, они могли представлять угрозу даже серафимам. В последней битве Михаила и Люцифера, дьявол подготовил целых десять тысяч подобных заёмщиков, что сжигая свои жизни и демонов, что находились у них внутри нанесли Михаилу серьёзную рану и даже бы были способны на большее, если бы не троица серафимов пожертвовавшая своей жизнью, чтобы защитить того от основной части атакующей мощи ритуала.

Издав разочарованный вздох от отсутствия у магов прямого способа рискованного, но быстрого развития своих сил, мысли Демиана обратились к вариантам дополнительного усиления, что добавлялись к его общей силе, но не могли стать её прямой частью.

<http://tl.rulate.ru/book/82422/3221567>